

УДК 902.01
DOI 10.17223/19988613/44/14

А.Н. Чеха

КАМЕННЫЕ ИНДУСТРИИ СЛОЯ 3 СТОЯНКИ УСТЬЕ РЕКИ КУТАРЕЙ В СЕВЕРНОМ ПРИАНГАРЬЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

В ходе широкомасштабных археологических работ на территории Северного Приангарья, связанных с возобновлением строительства Богучанской ГЭС, был накоплен значительный объем фактического материала, который требует интерпретации и согласования с культурно-хронологической схемой региона. В 2010–2011 гг. проведены исследования на памятниках в устье р. Кутарей (Устье реки Кутарей, Сенькин (Синий) Камень, Ручей Поварный, Гора Кутарей), в результате которых были выявлены наиболее перспективные участки с четкой стратиграфией, получена представительная коллекция артефактов. Цель работы – с помощью технико-типологического анализа выявить особенности каменных индустрий слоя 3 стоянки Устье реки Кутарей в контексте новых данных по археологии региона. Новизна работы заключается во введении в научный оборот неопубликованной ранее коллекции каменного инвентаря слоя 3 стоянки Устье реки Кутарей, что существенно расширяет источниковую базу эпохи неолита и бронзового века региона.

Ключевые слова: Северное Приангарье; неолит – эпоха бронзы; каменный инвентарь; компрессионный характер отложений; спасательные раскопки.

Бассейн р. Ангара в ее нижнем и среднем течении (включающем субиротный отрезок), с боковыми притоками – реками Кежда, Кова, Кода, Кутарей, Парта, Пашина, Чадобец, Мура, Иркинеева, Каменка и др., относится к Северному Приангарью. Это западная часть Средней Сибири (часть Среднесибирского плоскогорья, Енисейского кряжа, Канско-Тасеевской впадины), примыкающая к Западносибирской равнине. Такое положение провинции определяет сложность и разнообразие рельефа, его строение (сильно расчленен). Ландшафты относятся к типу бореальных, резко континентальных южно-таежных в юго-западной части Средне-Сибирского плоскогорья, в области развития Приангарского низкого плато и низко-среднегорного Енисейского кряжа [1. С. 7].

В истории изучения памятников Северного Приангарья «по интенсивности исследований» можно выделить три этапа [2. С. 4].

На первом этапе (I половина XVIII – конец XIX в.) были получены первые фрагментарные сведения по истории, этнографии и археологии Северного Приангарья, обеспечено понимание географической ситуации региона; на втором этапе (начало – середина XX в.) заложены масштабные и конкретные культурно-хронологические построения, ставшие основой для последующей интерпретации (исследования М.П. Овчинникова, Б.Э. Петри, П.П. Хороших, Г.Ф. Дебеца, А.П. Окладникова).

Основная часть археологических памятников была открыта на третьем этапе, который связан с началом строительства каскада гидроэлектростанций на р. Ангара в 1950-е гг. С конца 1960-х гг. проводятся регулярные разведочные и раскопочные исследования памятников Северного Приангарья. С начала 1970-х гг. применяется комплексный подход к изучению памятников неолита и бронзового века, производится вскрытие широкими площадями стратиграфических объектов,

используются методы естественных наук в археологических исследованиях. Именно в рамках этих работ открыто большинство археологических объектов в устье р. Кутарей: в 1974 г. – Устье реки Кутарей (Кежемский отряд Северо-Ангарской археологической экспедиции Красноярского государственного педагогического института (далее СКАЭ КГПИ) под руководством Н.И. Дроздова); в 1975 г. – Ручей Поварный, Сенькин Камень и Гора Кутарей (работы В.И. Привалихина). Впоследствии исследование памятников проводилось в 2008–2012 гг. Институтом археологии и этнографии СО РАН в рамках проекта сохранения памятников историко-культурного наследия Красноярского края в зоне затопления Богучанской гидроэлектростанции (БогЭС, г. Кодниск, Кежемский район Красноярского края). В настоящее время период с 2008 г. рассматривается как новый этап изучения памятников Северного Приангарья [3. С. 19–20]. Таким образом, можно сказать, что масштабное изучение региона происходило на последнем этапе и его результаты только начинают входить в научный оборот.

К основным проблемам исследования региона также следует отнести: во-первых, преимущественно стояночный характер памятников с отсутствием закрытых комплексов; во-вторых, слабую стратифицированность отложений на краю прибрежных террас, где располагается большинство местонахождений, компрессионный характер отложений; в-третьих, высокую степень естественных и техногенных нарушений на этих участках [4. С. 128]. На памятниках в устье р. Кутарей выделяются обширные участки (до 200 кв. м) с четким разделением стратиграфических слоев, что в данной ситуации особенно важно.

Интерпретация археологических материалов памятников Усть-Кутарейского участка [5. Т. 1. С. 247] связана с вопросами периодизации и культурного содержания эпох неолита – ранней бронзы (I–V тыс. до н.э.)

в Северном Приангарье и Прибайкалье в целом, которые до сих пор остаются основными в изучении региона. Начиная с 1950-х гг. эта тема широко представлена в работах А.П. Окладникова, М.М. Герасимова, Б.Э. Петри, Л.П. Хлобыстина, Н.А. Савельева и Г.И. Медведева, В.В. Свинина, О.И. Горюновой, А.С. Гришина, И.В. Асеева.

В контексте представленных проблем наиболее перспективным является изучение материалов слоя 3 памятника Устье реки Кутарей (наиболее массовый материал, выявлены обширные участки без техногенных повреждений).

Стоянка Устье реки Кутарей. Располагается на левом берегу р. Ангара в 15 км ниже по течению от с. Кежма, на правом берегу в устье р. Кутарей. В месте впадения в р. Ангара русло р. Кутарей образует широкую пойму, поросшую высоким кустарником и затопляемую во время сезонных паводков. Памятник располагается на террасе высотой от 5 до 10 м от уреза воды. С запада терраса ограничена урезом р. Ангара, а с юго-востока – устьем р. Кутарей.

Памятник открыт в 1974 г. Кежемским отрядом СААЭ КГПИ под руководством Н.И. Дроздова. Впоследствии исследование памятника проводилось в 2008 г. отрядом Института археологии и этнографии СО РАН в рамках проекта сохранения памятников историко-культурного наследия Красноярского края в зоне затопления Богучанской ГЭС. В результате работ 2008 г. были уточнены границы памятника и исследована степень сохранности археологического материала памятника.

В 2010 г. в рамках проекта исследования памятников историко-культурного наследия Красноярского края в районе затопления ложа водохранилища Богучанской ГЭС Партинским археологическим отрядом ИАЭТ СО РАН были проведены спасательные археологические работы на памятнике под руководством А.Н. Савина (заложены раскоп общей площадью 1 021 кв. м, глубиной 0,5–1,5 м и серия рекогносцировочных раскопов общей площадью 108 кв. м). Получена значительная коллекция археологических материалов – 30 387 предметов. Площадь раскопа была расположена в юго-западной части края террасы с расчетом максимально полного изучения наиболее перспективного участка памятника, при этом учитывались геоморфологические особенности и характер распространения археологического материала, выявленного на основании подъемных сборов в осыпях техногенных нарушений, зафиксированных на всей площади археологического объекта (практически вся поверхность террасы имела множественные следы техногенного нарушения, связанные с существованием на этой территории до 80-х гг. XX в. крупного поселения и с периодической очисткой террасы от леса) [6. С. 9].

По геологическому описанию, проведенному в полевых условиях и лабораториях Института геологии и минералогии Сибирского отделения Российской Академии наук (ИГМ СО РАН), канд. геол.-минер. наук

А.В. Котляровым, район расположения памятников целиком относится к области сочленения Тунгусской синеклизы и зоны Ангарских складок. Особенности рельефа определяются в равной степени как планом древних структур, пассивно отраженных в его формах, так и молодыми неотектоническими блоковыми структурами. Каменный материал представлен темно-серыми долеритами, габбро-долеритами [Там же. С. 22].

Первоначально памятник был определен как стоянка эпохи неолита (IV–III тыс. до н.э.), но в результате работ 2010 г. было выявлено три культурных горизонта от эпохи неолита до Средневековья.

Стратиграфическая ситуация памятника представлена чередованием следующих основных слоев:

Слой 1 – почвенно-растительный горизонт, насыщенный корнями луговой растительности. На большей части исследованной площади почвенно-растительный горизонт плотный с мелкокомковатой структурой, при этом включает находки техногенного происхождения и археологические материалы, что свидетельствует о его современном образовании уже после техногенных нарушений площади памятника. Мощность слоя колеблется от 0,02 до 0,1 м.

Слой 2 – слой темной гумусированной супеси, равномерно подстилает стратиграфический слой 1 на всей исследованной площади памятника. Слой 2 относится ко времени существования поселения XX в., на это указывают находки инструментария кузнечного производства, изделия из железа, гончарная керамика. Слой слабоувлажнен, рыхлый, пылеватый, бесструктурный с неоднородной пятнистой текстурой. Он также содержал археологические материалы, фрагменты керамики, изделия из камня. На отдельных участках слой 2 перерезает нижележащие культурные напластования. Слой достигает мощности 0,2 м. Нижняя граница слоя нечеткая, волнистая, с переходом до 0,07 м.

Слой 3 – светло-желтая слабоувлажненная супесь, мелкодисперсная, пылеватая при высыхании. Слой содержал археологические материалы эпохи неолита и периода эпохи бронзы. Нижняя граница слоя нечеткая, ясная, субгоризонтальная, со слабо выраженной волнистостью. Мощность слоя достигает 0,43 м.

Слой 4 – светло-серая подзолистая супесь, слабоувлажненная, при высыхании пылеватая, приобретает белый цвет. Слой бесструктурный, слабоуплотненный, имеет отчетливые следы профильного вымывания гумусовых кислот, крупные потеки различного цвета – от пепельно-белого до сизого. Слой был исследован на глубину до 0,35 м и не содержал археологических материалов, являясь «материковым» основанием раскопа.

Как отмечалось ранее, наиболее насыщенным артефактами и перспективным для изучения является слой 3, содержащий изделия из камня и фрагменты керамики (ранне-неолитическая, серовского типа, усть-бельского типа, посольского типа, тонковаликовая раннего железно-

го века, цэпаньского типа), всего около 25 000 артефактов. Каменная индустрия слоя насчитывает 19 406 артефактов. По характеру залегания артефактов в данном слое условно были выделены два горизонта [6. С. 12].

Индустрия культурного горизонта 1. Для культурного горизонта 1 научным сотрудником Института геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН канд. геол.-минер. наук А.В. Вишневым проводится петрографический анализ, по предварительным данным которого подавляющую часть коллекции (68%) составляют изделия из алевролитов (роговиков) местного происхождения, силициты (16%), мелкозернистый песчаник (12%), кремни (4%).

Технически значимый дебитаж составляет 4 432 экземпляра (18%*). В индустрии сколов преобладают отщепы (3 147 экз., 71%**), а также пластинчатые сколы, большая часть из которых не превышает в ширину значения 12 мм (1117 экз., 22%**: пластины – 275 экз., пластинки – 716 экз., микропластинки – 126 экз.).

Среди технических сколов (168 экз., 4%**) преобладают полуреберчатые (63 экз.) и реберчатые снятия (28 экз.), а также сколы подправки фронта скалывания (31 экз.).

Нуклеусы (53 экз., 1%**) представлены карандашевидными (5 экз.), торцово-клиновидными (10 экз.), клиновидными (1 экз.), призматическими (14 экз.) и коническими (11 экз.) для получения пластинок и микропластинок путем продольных и бипродольных снятий (рис. 1, 18, 20, 21, 24). У большинства нуклеусов отмечается средняя или завершающая степень утилизации. Морфология пластинок и микропластин указывает, что для серийного производства прямопрофильных изделий (70 %) использовались вытянутые рабочие поверхности, утилизируемые с единственной площадки (несколько на отщепах). Одно изделие неоднократно подрабатывалось – по всему периметру ребра была нанесена мелкая чешуйчатая среднемодифицирующая ретушь (рис. 1, 21).

Плоскостные нуклеусы продольного и бипродольного принципа расщепления начальной и средней стадии утилизации были направлены на получение небольших отщепов, также представлен один нуклеус для пластин начальной стадии утилизации.

Нуклевидные обломки составляют 46 экз. (1%**).

Орудийный набор составляет 290 артефактов (5%*). Значительная его часть представлена микропластинками с ретушью (12 экз.) на медиальных фрагментах с вентральной плоской чешуйчатой, как правило, однорядной краевой ретушью на одном или двух (4 экз.) продольных краях, 2 экз. с альтернативной ретушью; пластинками с ретушью (23 экз.), среди которых проксимально-медиальных фрагментов – 3 экз.; медиальных – 17 экз.; медиально-дистальных – 2 экз. и 1 целый артефакт; вентральной ретушью – 13 экз., дорсальной – 3 экз., бифасиально обработаны 6 экз., ретушь преимущественно полукрутая (11 экз.) или плоская (8 экз.), чешуйчатая одно-двурядная краевая. Две пластинки с притупленным краем оформлены крутой

краевой чешуйчатой ретушью, одна пластинка с ретушью утилизации (рис. 1, 1–3).

Пластины с ретушью (8 экз.), обработаны также по одному или двум продольным краям одно-двурядной чешуйчатой ретушью, у одной пластины имеются следы шлифовки на дорсальной поверхности; ретушь утилизации отмечена на одном сколе.

Вкладыши немногочисленны, составляют 3 экз.

Среди пластинчатых заготовок обрабатывались в основном сколы с прямым или слабо закрученным профилем и шириной 5–6, 8 и 9 мм.

Имеются два ножа, изготовленные на пластинах, один – шлифованный с выпуклым лезвием (оформлен полукрутой многорядной субпараллельной ретушью), второй нож с естественным обушком, оформлен крупной краевой полукрутой ретушью (рис. 1, 9–10).

Также единичными экземплярами представлены остроконечники с вентральной (2 экз.) и дорсальной (1 экз.) параллельной отжимной распространенной ретушью (рис. 1, 6).

Отдельную категорию составляют проколки (3 экз.): на пластинках (2 экз.), одна из которых обработана бифасиально стелющейся параллельной отжимной покрывающей ретушью, у второй оформлено только жальце; еще одна проколка изготовлена на бифасиально обработанной заготовке (рис. 1, 4–5).

Представительную серию составляют скребки (рис. 1, 8, 15, 23): концевые на отщепах (12 экз.), двойные концевые на отщепах (5 экз.), концевые на пластинах (4 экз.), двойные концевые на пластинах (1 экз.); на технических сколах концевые (3 экз.): полуреберчатый (краевой и подправка площадки), один скребок имеет выраженный «носик» (рис. 1, 23). Также имеется один микроскребок на отщепе размером 16,3 мм, оформленный крутой чешуйчатой ретушью (рис. 1, 25). Почти все скребки имеют широкий выпуклый рабочий край, как правило, с подправкой в виде ступенчатой отвесной ретуши, у двух отмечаются следы активного использования в виде заполировки рабочего края, три экземпляра с оббивкой по вентральной стороне. Категория представлена как целыми изделиями, так и фрагментами (14 экз. на отщепах и 3 экз. на пластинах).

Отдельную категорию составляют скребла (6 экз.), изготовленные преимущественно на отщепах и плитках, продольные.

Широко представлены наконечники стрел (9 экз.), их фрагменты (16 экз.) и заготовки (7 экз.): овальный с черешковым насадом (1 экз.), овальные с прямым насадом (4 экз.), треугольный с вогнутым насадом (3 экз.), обработанные отжимной параллельной стелющейся покрывающей ретушью (рис. 1, 11–14). Один из наконечников ромбовидной формы отличается небольшим размером (17,5 мм), обработан чешуйчатой краевой ретушью (рис. 1, 14). Следует отметить, что в качестве заготовок для данного типа орудий использовались как отщепы, так и пластинчатые сколы.

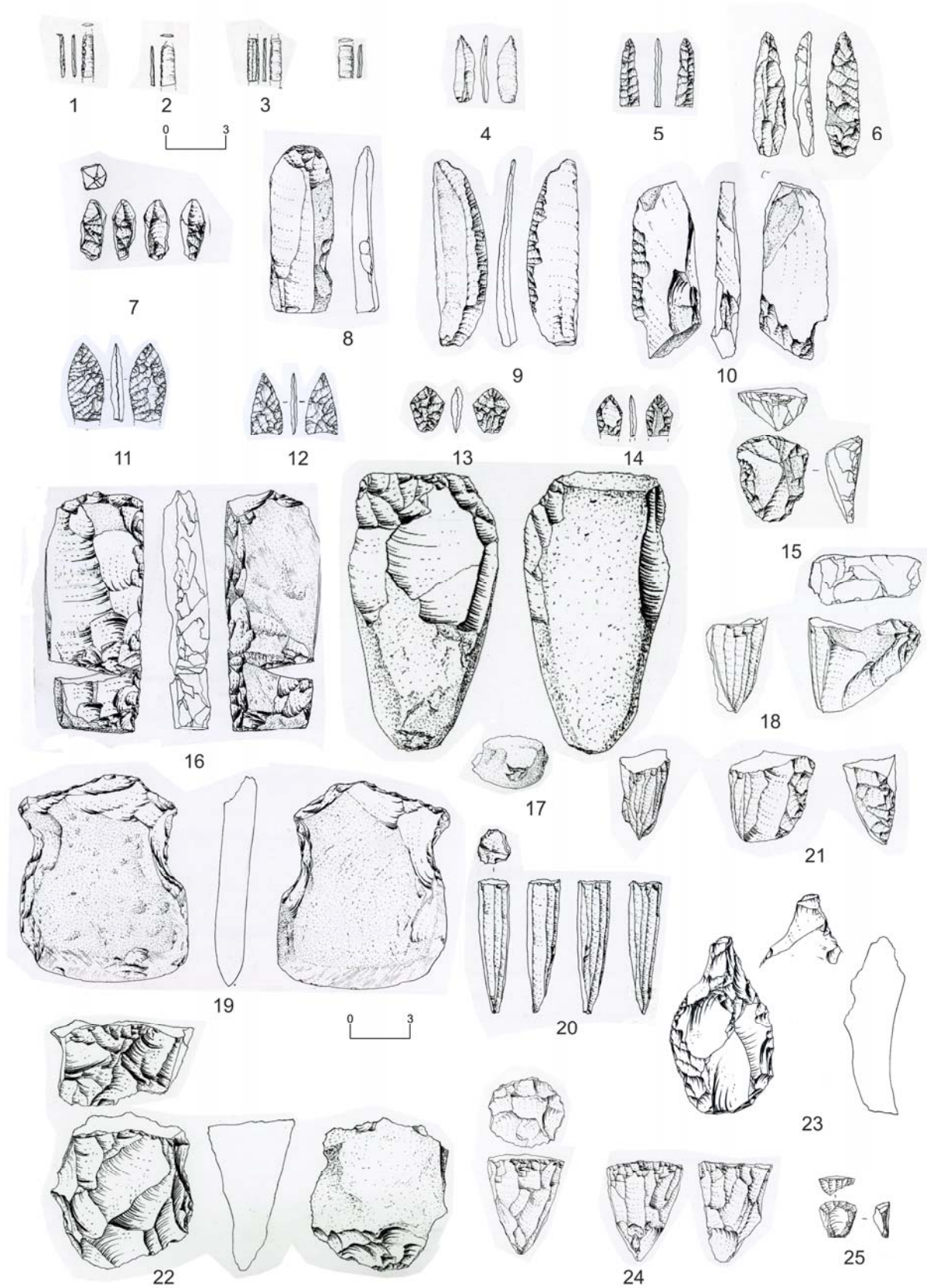

Рис. 1. Каменный инвентарь горизонта 1 слоя 3 стоянки Устье реки Кутарей:

1–3 – ретушированные микропластины; 4–5 – проколки; 6 – остроконечник; 7 – объемный многофасеточный резец-дрель;
8, 15, 23 – скребки; 9–10 – ножи; 11–14 – наконечники стрел; 16 – тесло; 19 – топор с «ушками»; 18, 20, 21–22, 24 – нуклеусы; 25 – микроскребок

Представительную категорию составляют листовидные и овальные бифасы (5 экз.), их фрагменты (23 экз.) и заготовки (16 экз.). Они, как правило, обработаны крупной параллельной/субпараллельной отжимной ретушью, имеют плоско-выпуклое или прямое сечение.

Довольно значимую категорию представляют тесла (см. рис. 1, 16) и их фрагменты (13 экз.). Характерными особенностями являются шлифовка, переоформление разной степени и оббивка по одному из продольных краев. Все тесла изготовлены из силицитов, что может говорить об избирательности сырья для тех или иных категорий орудий.

Наряду с теслами характерную для периода неолита – бронзового века региона категорию составляют топоры (2 целых экз. и 1 фрагмент) с «ушками» или цапфами (рис. 1, 19): один из плитки сланцевой породы, выполненный в технике фасонажа по всему периметру отдельности с выделением цапф с пришлифовкой лезвия. Корпус топора крупный, целый, нередуцированный. Другой изготовлен из зернистого песчаника, полностью фасонирован. Морфологически наиболее близкие изделия найдены на местонахождении Усть-Едарма II (в материалах III и VI уровней отложения культуры) [7. С. 88, 94].

Единичными экземплярами представлены долото-видное, выемчатое орудие, терочник.

Отдельно следует отметить объемный многофасеточный резец-дрель (1 экз.) (см. рис. 1, 7). В сочетании с развитой микропластинчатой технологией орудия такого типа, согласно последним исследованиям, ряд авторов относит к мезолитической традиции. В качестве ближайшей аналогии можно выделить материалы культурного горизонта 2 многослойной стоянки Усть-Кова-I, где представлена серия подобных орудий [8. С. 82, 96]. Также изделия такого типа известны на территории Якутии, Континентального Приохотья (стоянки Хуреджа IV–VII, Нил-Устье) [9. С. 35, 56].

В коллекции также присутствуют абразивные плитки (3 экз.), используемые в качестве инструментов для пришлифовки.

Остальную часть орудийного набора составляют фрагменты (10 экз.) и заготовки (2 экз.) бифасиальных орудий, фрагменты неопределимых орудий (32 экз.).

Отщепы с ретушью представлены 30 артефактами. Ретушь в большинстве случаев дорсальная краевая чешуйчатая. Также в коллекции присутствуют 14 сколов с ретушью утилизации.

Индустрия культурного горизонта 2. Для культурного горизонта 2 научным сотрудником Института геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, канд. геол.-минер. наук А.В. Вишневым также проводится петрографический анализ, по предварительным данным которого коллекция данного горизонта не сильно отличается от горизонта 1: доля изделий из алевролитов (роговиков) местного происхождения составляет 75%, силициты составляют 15%, мелкозернистый песчаник (5%), кремни (5%).

Технически значимый дебитаж культурного горизонта 2 составляет 2 183 экз. (8%*). Большая часть сколов в индустрии представлена: отщепами – 1 257 экз. (56%*), пластинчатыми заготовками – 878 экз. (39 %**) (из них пластин – 78 экз., пластинок – 491 экз., микропластин – 309 экз.).

Среди технических сколов – 98 экз. (4%*), преобладают полуреберчатые (48 экз.) и реберчатые (14 экз.) снятия, а также сколы подправки фронта (15 экз.) и площадки в виде таблеток (2 экз.) и полутаблеток (6 экз.), отдельно выделяются два скола, представляющие собой терминальную часть нуклеуса.

Нуклевидных изделий насчитывается 21 экз. (2,4 %*), из них нуклевидных обломков выделено 9 экз. Ядрища (рис. 2, 13, 14, 16, 18) в коллекции представлены 12 экз. Большинство ядрищ (11 экз.) выполнено в рамках объемного принципа расщепления и представлено конусовидными (3 экз.), карандашевидными (2 экз.), торцово-клиновидными (2 экз.), призматическими продольными (4 экз.) типами. Большинство нуклеусов было нацелено на получение пластинчатых сколов. В коллекции горизонта представлен один нуклеус для отщепов, снятия с которого носят бессистемный характер.

Орудийный набор данного горизонта (95 экз., 3%*) отличается от горизонта 1 прежде всего отсутствием массивных рубящих форм, таких как топоры и тесла.

В данном горизонте также представлены микропластинки (10 экз.) и пластинки с ретушью (5 экз.) (рис. 2, 1, 4–5, 2–3), ретушированные пластины (3 экз.). Еще одна пластина – вкладыш – оформлена покрывающей параллельной стелющейся ретушью (рис. 2, 5).

В коллекции широко представлены скребки (рис. 2, 9, 11, 15): концевые на отщепах (10 экз.), двойные концевые на отщепах (1 экз.), концевые на пластинах (3 экз.), двойные концевые на пластинах (1 экз.), на технических сколах концевые (3 экз.), двойные на технических сколах (2 экз.) в основном с широким выпуклым /слабовыпуклым лезвием. У большинства орудий данной категории отмечаются подправка в виде ступенчатой отвесной чешуйчатой ретуши и заполировка поверхности рабочего края.

В орудийном ансамбле выделены наконечники стрел (7 экз.), их заготовки (1 экз.) и фрагменты (3 экз.): овальные с прямым насадом (3 экз.), треугольные с вогнутым насадом (2 экз.), один – треугольный с черешком. Один наконечник цпаньского типа (рис. 2, 8) с зубчатыми краями был подвергнут термическому воздействию.

Категория листовидных/овальных бифасов представлена лишь единичными фрагментами (4 экз.) и заготовками (1 экз.).

Индустрия горизонта также отличается небольшим количеством тесел (2 экз.) (рис. 2, 17), рубящие орудия представлены лишь одним фрагментом (рис. 2, 10), скребел только 2 экз.: продольно-поперечное и бифасиально обработанное с оформленным местом для крепления (струг?).

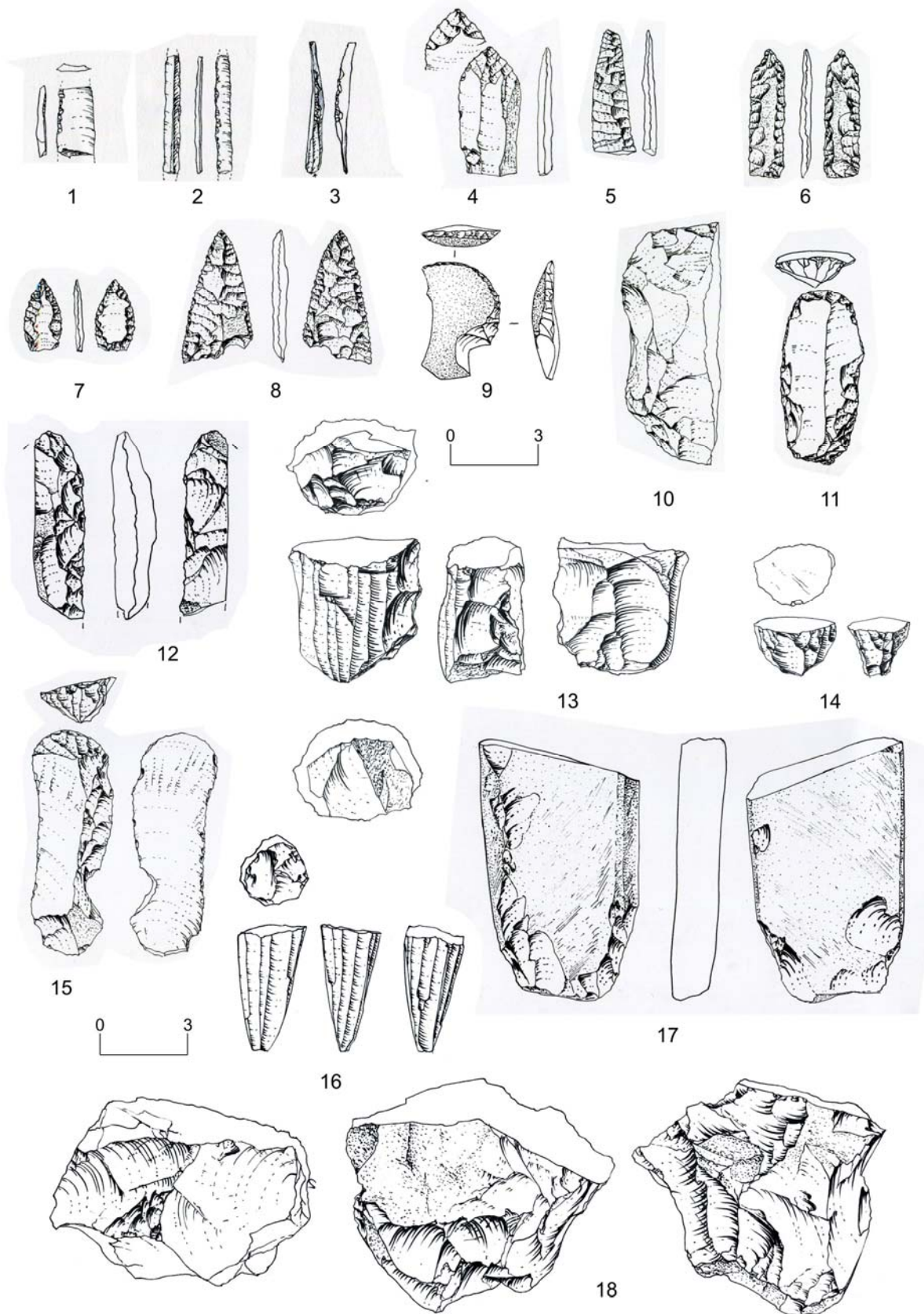

Рис. 2. Каменный инвентарь горизонта 2 слоя 3 стоянки Устье реки Кутарей:

1, 5 – ретушированные пластинки; 2–3 – ретушированные микропластины; 4 – остроконечник; 6 – проколка; 7–8 – наконечники стрел; 9, 11, 15 – скребки; 10, 12 – фрагменты бифасиально обработанных орудий; 13–14, 16, 18 – нуклеусы; 17 – тесло

В индустрии горизонта также выделены один терочник и пять экземпляров абразивных плиток, одна из которых с желобком.

Остальную часть орудийного набора составляют фрагменты (1 экз.) заготовок бифасиальных орудий, фрагменты неопределимых орудий (12 экз.).

Отщепы с ретушью также не столь многочисленны (10 экз.), еще 3 экз. с ретушью утилизации.

Исходя из приведенного анализа, можно заключить, что на стоянке Устье реки Кутарей представлен полный цикл расщепления. Два культурных горизонта слоя 3 существенно отличаются друг от друга по составу орудийного набора. Горизонт 1 более насыщен орудийными формами (290 экз.), в котором больший удельный вес имеют ретушированные пластинки,

наконечники стрел, листовидные и овальные бифасы (наконечники копий или дротиков), а также массивные формы (рубящие орудия, тесла), в то время как в индустрии горизонта 2 последние практически отсутствуют. В целом каменный инвентарь слоя 3 обладает чертами, характерными для эпохи неолита – бронзового века региона. Принимая во внимание ситуацию компрессионного характера отложений и техногенные нарушения, делать более детальные выводы о культурно-хронологической принадлежности комплекса преждевременно. В данной ситуации перспективными представляются детальное изучение керамических комплексов памятника и планиграфический анализ, сопоставление с памятниками Кутарейского участка (Гора Кутарей, Сенькин (Синий) камень, Ручей Поварный).

ПРИМЕЧАНИЯ

* Относительно количества каменного инвентаря слоя 3.

** Относительно технически значимого дебитажного горизонта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеев И.В. Юго-Восточная Сибирь в эпоху камня и металла. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 208 с.
2. Цыбанков А.А., Постнов А.В., Славинский В.С., Выборнов А.В., Колонцов С.В., Марковский Г.И., Присекайло А.А., Дудко А.А. Богучанская археологическая экспедиция. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. 105 с.
3. Чеха А.Н. Комплексы эпохи неолита – бронзы в устье реки Кутарей (Северное Приангарье): история изучения и основные проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 7. С. 18–23.
4. Гришин А.Е., Гаркуша Ю.Н., Марченко Ж.В. К проблеме выделения культур в Северном Приангарье // Труды Всероссийского археологического съезда. СПб. ; М. ; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 127–129.
5. Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 годы) // Труды Богучанской археологической экспедиции. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. 1. 564 с.
6. Научный архив Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Ф. 1. 2011 г. Д. 427. Л. 137.
7. Липнина Е.А., Лохов Д.А., Медведев Г.И. О каменных топорах «с ушками» – цапфенных топорах Северной Азии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология, этнология, антропология». 2013. № 1(2). С. 71–101.
8. Томилова Е.А., Стасюк И.В., Акимов Е.В., Кукса Е.Н., Михлаева Ю.М., Горельченкова О.А., Харевиц В.М., Орешников И.А. Многослойная стоянка Устье-Кова I в Северном Приангарье: итоги исследования 2008–2011 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология, этнология, антропология». 2014. Т. 8. С. 82–99.
9. Слободин С.Б. Верхняя Колыма и Континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2001. 202 с.

Chekha Anna N. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia), Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch of RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: Cheha.anna@yandex.ru

THE STONE INDUSTRIES OF LAYER 3 JUST – KUTAREY SITE IN NORTH ANGARA REGION.

Keywords: North Angara region; Neolithic; Bronze age; stone tools; layers with «compression» character; rescue archaeological excavations.

There are many archaeological sites located on North Angara region. Although this territory has been investigated since XVIII century, most intensive works are connected with rescue archaeological works on Boguchany hydroelectric power station in 2008–2011. One of the perspective section is Kutarey site (Kutarey River mouth, Senkin (Siniy) Kamen, Ruchei Povarny, Gora Kutarey). This work contains brief analyses of stone industries of Kutarey River Mouth site. The main goal of this work is with a technical and typological analysis to mark the specific of stone industries of layer 3 of Kutarey River Mouth site in the context of new data of this region. The originality of this work consist in the introducing in scientific turn unpublished collection of stone artifacts of layer 3 of Kutarey River Mouth site, that significantly extend the source base of Neolithic and Bronze age in this region. Kutarey River Mouth site is located on the left bank of Angara river, 15 km lower Kezhma village, on the right bank of Kutarey River. The location was found in 1974 by N.I. Drozdov squad. Hereafter the site was investigated in 2008 and in 2010 by IAET SB RAS squad (guiding by A.N. Savin). Firstly, the site was determined as Neolithic location, but as result of 2010 excavations three Neolithic-middle age cultural horizons were revealed. In the context of the problems connected with investigating of this region (open location character, low stratigraphy situation, high extend of technogenic interruption) the materials of layer 3 are most perspective (high grade of saturation of artifacts, minimal technogenic interruptions). Considering the character of this material occurrence two horizons were contingently distinguished in layer 3. As technical and typological analyses shows in layer 3 of Kutarey River Mouth site the full cycle of stone splitting took place to be. Two cultural horizons are differing in tool kit character. The horizon 1 is more saturated of stone tools forms as retouching bladelets, points, oval biface, massive forms as polished adzes, chopping axes, bits. While in horizon 2 these forms are practically not presented. In general, stone industry of layer 3 have characteristic of Neolithic – bronze age of North Angara region. Taking into account the stratigraphic situation (layers with “compression” character, technogenic interruption) it is too early to make more detailed conclusions about cultural and chronological interpretation of these materials. In this situation it seems perspective to investigate ceramic complexes, planigraphic situation, and to compare this materials with other Kutarey sites (Senkin (Siniy) Kamen, Ruchei Povarny, Gora Kutarey) and adjacent territories.

REFERENCES

1. Aseev, I.V. (2003) *Yugo-Vostochnaya Sibir' v epokhu kamnya i metalla* [South-East Siberia in the era of stone and metal]. Novosibirsk: SB RAS.
2. Tsybankov, A.A., Postnov, A.V., Slavinskiy, V.S., Vybornov, A.V., Kolontsov, S.V., Markovskiy, G.I., Prisekaylo, A.A. & Dudko, A.A. (2014) *Boguchanskaya arkeologicheskaya ekspeditsiya* [Boguchansk archaeological expedition]. Novosibirsk: SB RAS.
3. Chekha, A.N. (2015) Kompleksy epokhi neolita – bronzy v ust'e reki Kutarey (Severnoe Priangar'e): istoriya izucheniya i osnovnye problemy [The Neolithic – Bronze complexes at the mouth of the river Kutarey (Northern Angara): The history of the study and main problems]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya - Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 14(7). pp. 18-23.
4. Grishin, A.E., Garkusha, Yu.N. & Marchenko, Zh.V. (2011) K probleme vydeleniya kul'tur v Severnom Priangar'e [On the problem of separation of cultures in the North Angara]. In: Makarov, N.A. & Nosov, E.N. (eds) *Trudy Vserossiyskogo arkeologicheskogo s"ezda* [Proceedings of the All-Russian Archaeological Congress]. Vol. 1. St. Petersburg, Moscow; Velikiy Novgorod. pp. 127-129.
5. Derevyanko, A.P., Tsybankov, A.A., Postnov, A.V., Slavinskiy, V.S., Vybornov, A.V., Zolnikov, I.D., Deev, E.V., Prisekaylo, A.A., Markovskiy, G.I. & Dudko, A.A. (2015) *Boguchanskaya arkeologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovaniy (2007–2012 gody)* [Boguchansk archaeological expedition: An essay of field research (2007–2012)]. Novosibirsk: SB RAS.
6. *Scientific Archive of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. Fund 1. File 427.
7. Lipina, E.A., Lokhov, D.A. & Medvedev, G.I. (2013) Stone Axes, Trunnion Axes in Northern Asia. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya, etnologiya, antropologiya"* – *The Bulletin of Irkutsk State University*. 1(2). pp. 71-101. (In Russian).
8. Tomilova, E.A., Stasyuk, I.V., Akimova, E.V., Kuksa, E.N., Mikhlaeva, Yu.M., Gorelchenkova, O.A., Kharevich, V.M. & Oreshnikov, I.A. (2014) Mesolithic Site Ust'-Kova I in the Northern Angara Region: Investigation Results of 2008–2011. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarkheologiya, etnologiya, antropologiya"* – *The Bulletin of Irkutsk State University*. 8. pp. 82-99. (In Russian).
9. Slobodin, S.B. (2001) *Verkhnyaya Kolyma i Kontinental'noe Priokhot'e v epokhu neolita i rannego metalla* [The Upper Kolyma and Continental Priokhot'e in the Neolithic and early metal]. Magadan: SVKNII DVO RAN.